

РЕЦЕНЗИИ

М. М. КАЗАНСКИЙ, А. В. МАСТЫКОВА

Рец. на: Magdalena Maćzyńska, Alexandr Gercen, Olga Ivanova, Sergej Černyš, Sergej Lukin, Agnieszka Urbaniak, Jan Bemmann, Katharina Schneider, Ireneusz Jakubczyk. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fusse des Mangup auf der Südwestkrim. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2016. 180 S., 387 Taf.

Роскошное издание, посвященное некрополю Алмалык-Дере, расположенному в одноименной балке на юго-восточном склоне Мангупского плато, представляет собой плод коллективной работы крымских, польских и немецких археологов.

Первые раскопки на этом памятнике произвел в 1982 г. В. А. Сидоренко. Дальнейшие полевые исследования, начиная с 1996 г., проводились под руководством А. Г. Герцена, при активном участии других исследователей, ставших авторами рецензируемого труда. В книге подведен итог исследований на памятнике в 1996-2008 гг. В научном плане результаты работ суммированы М. Мончынської (S. 1-24), керамика специально изучена О. Ивановой (S. 25-94), каталог подготовлен для публикации И. Якубчиком (S. 95-180). Книга сопровождается многочисленными таблицами рисунков и цветных фото.

Могильник Алмалык-Дере располагается у подножия плато Мангупа и вместе с соседними могильниками Южный I и II, Адым-Чокрак составляет группу некрополей Мангупского городища в начале эпохи средневековья. Могильники Южный I и II и Адым-Чокрак датируются VI-VIII вв. и уже частично введены в научный оборот [10]. К 2008 г. на могильнике Алмалык-Дере было раскопано 75 погребальных камер, 19 подбойных могил и 6 могил в грунтовых ямах со ступеньками, а также одна кремация и три конских захоронения. К сожалению, большая часть могил подверглась разграблению и частичному разрушению уже в древности.

Хронология могильника справедливо определена М. Мончынської на основании довольно многочисленных закрытых комплексов с относительно хорошо датированными вещами (список этих могил с конкретными датами приведен на S. 13-15) в общих рамках от конца IV — первой половины V в. (начальная фаза могильника), что соответствует периодам D1: 360/370 — 400/410 гг. и D2: 380/400 — 440/450 гг. хронологии европейского Барбарикума, и по VII в. (S. 15, 16).

Могильник появляется, видимо, в конце IV — начале V в., скорее всего, как полагает М. Мончынська, еще до гуннского нашествия в Крым (S. 19). Погребения располагаются на площади протяженностью 600 м единым массивом, в два или три нерегулярных ряда. Хронологических закономерностей в топографии могил

выявить не удалось, погребения начальной фазы занимают всю территорию памятника (S. 18).

Основной формой погребальных сооружений является склеп с коллективными захоронениями, возможно семейный, с дромосом, входными ступенями и прямоугольной или трапецевидной камерой размерами примерно 2,0x3,0 м. В Крыму такие склепы принято связывать с сармато-аланской погребальной традицией. В камерах обнаружены ингумации как изолированные, так и коллективные, в одном случае зафиксировано девять погребенных. Обычно кости потревожены, рассеяны по всей камере, причем, как уже говорилось, эти разрушения частично были произведены уже в древности. В силу этих причин очень редко можно определить изначальное положение предметов погребального инвентаря. Там, где удалось проследить расположение костяков, погребенные размещались вытянуто на спине, часто по оси, соответствующей направлению коротких стенок камеры. Зафиксирована самая разная ориентация погребенных по сторонам света, но чаще всего они располагались головой на запад. В редких случаях в нишах камер, в дромосах или около них найдены скопления угля, фрагменты керамики, которые можно интерпретировать как поминальные жертвоприношения.

Помимо склепов найдены подбойные погребения с индивидуальными захоронениями. Имеются также грунтовые захоронения в простых ямах до 2,0 м длины, с одной или двумя ступеньками. В них встречены детские захоронения, практически без инвентаря или только с керамикой, а также конские захоронения. Обнаружено одно трупосожжение в округлой в плане яме диаметром 0,6 м, содержащей уголь и кальцинированные кости.

Время появления некрополя маркируют подвязные фибулы черняховской традиции, типа Альмгрен 162, что соответствуют типу 16-2-I по А. К. Амброзу [1, с. 61-66] (погребения 65. 1998; 18. 2004; 189. 2007, ингумация 1), типичные для периода С3: 300/320 — 350/370 гг. по хронологии европейского Барбарикума, а также арбалетная фибула с ромбической ножкой типа Альмгрен VI. 2 (тип Амброз 17-3 [1, с. 71-72]; так называемый тип Киев по М. Шульце-Дёррламм [13, S. 655-657]), найденная вместе с типичной пряжкой гуннского времени в погребении 158. 2003. Что касается подвязных фибул черняховской традиции, то будучи характерными для периода С3, они могли быть в ходу еще какое-то время, которое соответствует жизни поколения, следовавшего моде второй трети IV в. Судя по сопровождающему инвентарю — пряжки, стеклянная посуда, золотые аппликации — эти фибулы действительно попали в погребальный контекст уже в следующий хронологический период — D1, т. е. 360/370 — 400/410 гг. Это же касается стеклянного кубка типа Ковалк/Эггерс 230, справедливо отнесенного М. Мончынської к периоду С3: 300/320 — 350/370 гг. (S. 4-5). Эта не дешевая стеклянная посуда могла сохраняться в быту долго, тому есть многочисленные примеры как в древности, так и в современной жизни.

Ранняя фаза эпохи Великого переселения народов, соответствующая периодам D1 и D2, т. е. 360/370 — 400/410 гг. и 380/400 — 440/450 гг., хорошо представлена погребениями с малыми двупластинчатыми фибулами типа Амброз IBA — Виллафонтана, пряжками с хоботковидным язычком, стеклянными кубками с каплями синего стекла, золотыми аппликациями, некоторыми типами керамики. Найденные на Алмалык-Дере бронзовые конические колокольчики с гравированным декором (S. 9), хорошо известные в погребальных памятниках Среднего Дуная, дают основание для выделения на данном памятнике хронологического горизонта Смолин/Смолин-Косино, соотносимого с периодом D2/D3 (430/440 — 460/470 гг.). Возможно, к тому же горизонту относятся фибулы-цикады с фасетированными крыльями (погребение 189. 2007, ингумация 4: Taf. 317. 3,4), а также дериваты малых двупластин-

чатых фибул (погребение 189. 2007, ингумация 2: Taf. 316. 2), хотя, стоит заметить, что эти вещи имеют более широкую хронологию.

Сложнее с датировкой арбалетной фибулы с кнопкой типа Альмгрен 163/Амброз 16-2-III-1 [1, с. 67], найденной в склепе 2. 2001 (Taf. 105. 1) и имеющей параллели в погребении 421 могильника Скалистое в Юго-Западном Крыму. Она также отнесена М. Мончынської к периоду D1: 360/370 — 400/410 гг. Однако подобные застежки, попадавшие в Северное Причерноморье из ареала вельбаркской и черняховской культур, имеют более широкую хронологию [см., напр.: 7, с. 46, 47]. К сожалению, в склепе 2. 2001 других надежно датирующих вещей нет.

Надо отметить, что вышеперечисленные фибулы различных типов представляют собой элементы «этнографического» восточногерманского женского убора. Но только фибулами эти элементы не исчерпываются. Назовем также металлическую подвеску в виде топорика (погребение 2. 1996: Taf. 6. 5), восточногерманский характер которых уже давно определен В. В. Кропоткиным [6, с. 155, 156].

В погребениях Алмалык-Дере хорошо представлены типичные вещи V — начала VI вв., такие как пряжки со щитком и без него, хоботковидные с округлым кольцом и массивные с овальной рамкой, ременные наконечники, серьги с полиэдрическим окончанием, а также фибулы-цикады. Все эти вещи хорошо известны в Северном Причерноморье и на Среднем Дунае. М. Мончынська приводит их показательные аналогии и обосновывает предлагаемые даты. В целом данный материал вполне обычен для памятников эпохи Великого переселения народов в Северном Причерноморье, на Среднем Дунае и на Балканах.

В эту же эпоху, уже на начальной стадии могильника, в погребальном инвентаре появляются металлические зеркала типа Чми-Бригецио и Карповка, часто определяемые как «кочевнические». Однако зеркала типа Карповка в V-VII вв., на сегодняшний день, известны почти исключительно на памятниках понто-кавказского оседлого населения [9], а зеркала Чми-Бригецио хоть и распространяются шире, но также исключительно у оседлого населения. Обычно в древностях различных варварских народов этим зеркалам сопутствуют такие вещи, как серьги с полиэдрическим окончанием, калачевидные серьги, фибулы-цикады, антропоморфные фаллические фигурки, малые двупластинчатые фибулы, браслеты с расширенными концами или с окончаниями в виде змеиных головок и некоторые другие элементы, хорошо известные, в первую очередь, в Северном Причерноморье в V в. Видимо, стоит поставить вопрос о выделении особой понтийской моды оседлого рядового населения, получившей интернациональный характер. В силу различных исторических событий эта мода попадает на Средний Дунай и оттуда, в виде отдельных элементов, в Западную Европу. На других направлениях она проявляется на Северном Кавказе, на Верхнем Дону, в Среднем Поволжье, на Южном Урале и даже в Приаралье. Однако этот вопрос выходит далеко за рамки рецензируемой работы и требует специального изучения.

Среди материалов могильника Алмалык-Дере особый интерес вызывают инкрустированные круглые броши из погребения 65. 1998 (Taf. 34. 1,2). Как показала М. Мончынська, эти фибулы в эпоху Великого переселения народов хорошо представлены в понто-кавказском регионе (S. 6). Остается добавить, что костюм с подобными парными и одиночными брошами имеет, скорее всего, позднегерманско/средиземноморское происхождение; он хорошо известен в Средиземноморье, как в иконографическом, так и в археологическом материале [8, с. 35, 36].

Важной особенностью погребального инвентаря могильника Алмалык-Дере является наличие элементов «княжеского» варварского убора, таких как золотые накладки, лунницы, пронизки, листовидные подвески, элементы погребальных диадем, кото-

рым приведены широкие аналогии и соответствующая литература (S. 7-8). Эти вещи хорошо известны по престижным погребениям икладам хронологического горизонта Унтерзибенбрунн, соотносимого с периодом D2: 380/400 — 440/450 гг. Впрочем, большинство составляющих элементов аристократического убора Унтерзибенбрунн, за исключением, пожалуй, больших двупластинчатых фибул, известно в Северном Причерноморье и ранее, уже в период D1: 360/370 — 400/410 гг. Назовем такие находки в Керчи, как, например, Новиковский склеп 1890 г., склеп 145. 1904 г., два погребения разграбленных 24 июня 1904 г., отнесение которых к периоду D1 определяется наличием малых двупластинчатых фибул группы Амброз I. Необходимо отметить, что находки в Алмалык-Дере подтверждают уже наметившуюся тенденцию: если на Боспоре Киммерийском привилегированные погребения с «княжеским» инвентарем представлены, прежде всего, в некрополях городов (Керчь, Фанагория, Китей-Джурга-Оба), то в Юго-Западном Крыму они известны и на памятниках, которые нельзя отнести к «городским» (Лучистое, Алмалык-Дере) и, наоборот, пока не представлены в городском некрополе Херсонеса, главного города данного региона.

Надо отметить, что обувные пряжки с инкрустацией (Taf. 84. 1,2) из погребения 99.2000, более всего напоминающие керченские (S. 8), имеют параллели в ранних боспорских комплексах, которые, по наличию малых двупластинчатых фибул черняховской традиции и по форме пряжек, мы склонны датировать концом периода C3 и периодом D1, которые в целом соответствуют 300/320 — 350/370 гг. и 360/370 — 400/410 гг. [2, с. 279].

Из находок, принадлежащих более позднему времени, внимание привлекают ранневизантийские пряжки с рифлением на щитке, определенные здесь как тип Каллатис и датированные первой половиной VI в. (S. 9-10). Однако для этих пряжек предлагается и более широкая дата, включающая и вторую половину V в. Действительно, такие пряжки найдены в контексте этого времени в погребениях 291 и 479 могильника Дюрсо [3, с. 45, 46; 4; 12, р. 163, 164 — там же дается список находок и карта распространения].

Византийская мода в костюме местного населения хорошо представлена и позднее, во второй половине VI — VII вв. Об этом свидетельствуют находки, например, малых литых византийских пряжек, крестообразных и типа Сиракузы (S. 11-12), а также мужской поясной гарнитуры так называемого геральдического стиля (S. 12) с прорезным декором, а также с гравированным растительным орнаментом. Пояса с растительным декором широко распространялись из Византии, например, у авар Среднего Дуная, лангобардов в Италии или антов на Днестре (находки типа Мартыновка).

Среди элементов местного костюма, хорошо известного по материалам богатых некрополей готской «страны Дори» в Юго-Западном Крыму, надо отметить находки больших пряжек с прямоугольным щитком, украшенным крестом (S. 11). Они, скорее всего, распространялись из Херсонеса [из последних работ см.: 5]. Также здесь найдены классические для этого круга древностей орлиноголовые пряжки, хорошо известные по многочисленным работам А. И. Айбабина, И. П. Засецкой, А. Г. Фурасьева, Э. А. Хайридиновой и, наконец, пальчатые фибулы среднеднепровского происхождения, второй половины VI — второй трети VII в., довольно частые в могилах крымских готов.

Помимо предметов личного убора важно отметить находки оружия, стеклянной посуды и керамики. В некоторых погребениях найдены мечи с железными гардами так называемого азиатского типа, обломки лезвий мечей или кинжалов, янтарная бусина-подвеска к мечу. В погребении 191. 2007 найден умбон с конической калоттой, низким цилиндрическим основанием и узкими полями, отнесенный М. Мончынської к типу Мизери/Цилинг 1Н (Misery/Zieling 1H), имеющему довольно широкую

дату (Taf. 338). По сопровождавшему инвентарю, умбон принадлежит периодам D2: 380/400 — 440/450 гг. или D3: 450 — 470/480 гг., при этом курьезным образом другие предметы в погребении более характерны для женского убора. В целом, в Юго-Западном Крыму неплохо известны умбоны позднеимского времени, но для эпохи Великого переселения народов они пока найдены не были. На могильнике Алмалык-Дере в погребении 2.2002 также найдена манипула (рукоять) щита типа Zielsing S1/Forme 2 (Taf. 147.3), имеющая довольно широкие дату и зону распространения.

Особо стоит отметить находку костяных накладок на лук (погребение 118.2000, Taf. 94). Такие накладки хорошо известны в степном погребальном контексте позднеармянского и гуннского времени, но редко встречаются в могилах оседлого населения гуннской эпохи (Керчь, Старожилово, Сингидунум, Вранья) [11, p. 124].

В захоронениях найдены стеклянные сосуды, в частности кубки с каплями синего стекла, являющиеся хорошим хронологическим репером, а также другая стеклянная посуда, для которой приведены параллели и обоснована хронология (S. 6-7).

Импортной керамике посвящена отдельная глава О. Ивановой (S. 25-94). В ней рассмотрены не только керамические находки из Алмалык-Дере, но также из соседних могильников Адым-Чокрак и Южный I. Автор разбирает найденные в могильнике амфоры и краснолаковые сосуды (приведен подробный список по закрытым комплексам). Установлена их типология, при этом определены амфоры типа «Шеллов-Ф / Инкерман», «Зеест-72 / Мирмекий», «Зеест-95», «Зеест-100 / Делакеу», «Riley-LRA-1», «Riley-LRA-2», «Газа / Riley-LRA-3», «круглодонные тип V — Херсонес-1971», «класс 1 — Херсонес-1995», «класс 24 — Херсонес-1995», «класс 36 — Херсонес-1995», кувшины «класс 41 — Херсонес-1995», а также краснолаковая посуда групп «Pontic Red Slip Ware» и «Late Roman C». Это, соответственно, определяет ареал распространения и хронологию каждого типа посуды.

Исследовательскую часть монографии сопровождает подробный и богато иллюстрированный каталог погребений, подготовленный, как уже говорилось, И. Якубчиком. Композиция иллюстраций, однако, вызывает некоторые нарекания. Вряд ли было необходимо выделять для публикации одного-двух предметов и одного разреза могилы целую таблицу в формате А-4. Это делает книгу излишне объемной и, в конечном итоге, затрудняет ее чтение. К числу упущений стоит отнести и полное отсутствие антропологического исследования обнаруженных костных останков.

В целом же публикация материалов раскопок некрополя Алмалык-Дере является фундаментальным трудом, дающим хорошее представление об исследованном памятнике. Эта книга, несомненно, станет очень важным инструментом в изучении политических и этнокультурных процессов в истории раннесредневекового Крыма и, безусловно, будет высоко оценена коллегами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. М.: Наука, 1966. 112 с. (САИ. Вып. Д1-30).
2. Казанский М. М. Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеимское время и в эпоху великого переселения народов // Готы и Рим / под ред. М. Е. Левады. Киев: Сталос, 2006. С. 26-41.
3. Казанский М. М. Хронология начальной фазы могильника Дюрсо // Историко-Археологический альманах. Армавир, 2001. Вып. 7. С. 41-58.
4. Казанский М. М. Ранневизантийская пряжка из могильника Марвеле в Средней Литве // *Stratum plus*. 2013. № 5. С. 163-174.
5. Казанский М. М. Большие «готские пряжки» с изображением креста у населения Юго-Западного Крыма (вторая половина VI — первая половина VII вв.): о происхождении убора // В камне и в бронзе / под ред. А. Е. Мусина, О. А. Щегловой. СПб.: ИИМК РАН, 2017. С. 221-226.

6. Кропоткин В. В. Черняховская культура и Северное Причерноморье // Проблемы советской археологии / под ред. В. В. Кропоткина, Г. Н. Матюшина, Б. Г. Петерса. М.: Наука, 1978. С. 147-163.
7. Кухаренко Ю. В. Могильник Брест-Тришин. М.: Наука, 1980. 128 с.
8. Мастыкова А. В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV — середине VI в. М.: ИА РАН, 2009. 502 с.
9. Мастыкова А. В. Зеркала типа Карповка: к вопросу о формировании салтово-маяцкой культуры Среднего Дона // Дивногорский сборник / под ред. А. З. Винникова. Воронеж: Природно-архитектурно-археологический музей заповедник Дивногорье, 2016. Вып. 6. С. 241-254.
10. Bemann J., Schneider K., Gercen A. G., Černýš S., Maćzyńska M., Urbaniak A., von Freeden U. Die frühmittelalterliche Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južny I und Južny II am Fusse des Mangup. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013. 110 S.
11. Ivanišević V., Kazanski M. Nouvelle nécropole des Grandes Migrations de Singidunum // *Starinar*. 2007. Vol. 57. P. 113-135.
12. Kazanski M. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve-VIe siècles // *Archéologie Médiévale*. 1994. Vol. XXIV. P. 137-198.
13. Schulze-Dörrlamm M. Romanisch oder Germanisch? Untersuchungen zu den Armbrust- und Bügelknopffibeln des 5. und 6. Jahrhunderts n. Chr. Aus dem Gebieten westlich der Rheins und südlich der Donau // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. 1986. Bd. 33. S. 593-720.

REFERENCES

1. Ambroz A. K. *Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR*. Moscow, Nauka Publ., 1966, 112 p. (Svod arkheologicheskikh istochnikov, vol. D1-30).
2. Kazanskiy M. M. Germantsy v Yugo-Zapadnom Krymu v pozdnerimskoye vremya i v epokhu velikogo pereseleniya narodov. Levada M. E. (Ed.), *Goty i Rim*, Kiev, Stilos Publ, 2006, pp. 26-41.
3. Kazanskiy M. M. Khronologiya nachalnoy fazy mogilnika Dyurso. *Istoriko-Arkheologicheskii almanakh*, Armavir, 2001, vol. 7, pp. 41-58.
4. Kazanskiy M. M. Rannevizantiyskaya pryazhka iz mogilnika Marvele v Sredney Litve. *Stratum plus*, 2013, No. 5, pp. 163-174.
5. Kazanskiy M. M. Bolshiye «gotskiye pryazhki» s izobrazheniyem kresta u naseleniya Yugo-Zapadnogo Kryma (vtoraya polovina VI — pervaya polovina VII vv.): o proiskhozhdenii ubora. Musin A. E., Shcheglova O. A. (Eds.), *V kamne i v bronze*, S-Petersburg, Institut istorii material'noi kul'tury RAN Publ., 2017, pp. 221-226.
6. Kropotkin V. V. Chernyakhovskaya kultura i Severnoye Prichernomor'ye. Kropotkin V. V., Matyushin G. N., Peters B. G. (Eds.), *Problemy sovetskoy arkheologii*, Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 147-163.
7. Kukharenko Yu. V. *Mogilnik Brest-Trishin*. Moscow, Nauka, Publ. 1980, 128 p.
8. Mastykova A. V. *Zhenskiy kostyum Tsentralnogo i Zapadnogo Predkavkazia v kontse IV — seredine VI v.* Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2009, 502 p.
9. Mastykova A. V. Zerkala tipa Karpovka: k voprosu o formirovaniy saltovo-mayatskoy kultury Srednego Dona. Vinnikov A. Z. (Ed.), *Divnogorskiy sbornik*, Voronezh, Prirodnyy arkhitekturo-arkheologicheskii muzey zapovednik Divnogorye Publ., 2016, vol. 6, pp. 241-254.
10. Bemann J., Schneider K., Gercen A. G., Černýš S., Maćzyńska M., Urbaniak A., von Freeden U. *Die frühmittelalterliche Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južny I und Južny II am Fusse des Mangup*. Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2013, 110 p.
11. Ivanišević V., Kazanski M. Nouvelle nécropole des Grandes Migrations de Singidunum. *Starinar*, 2007, vol. 57, pp. 113-135.
12. Kazanski M. Les plaques-boucles méditerranéennes des Ve-VIe siècles. *Archéologie Médiévale*, 1994, vol. XXIV, pp. 137-198.
13. Schulze-Dörrlamm M. Romanisch oder Germanisch? Untersuchungen zu den Armbrust- und Bügelknopffibeln des 5. und 6. Jahrhunderts n. Chr. Aus dem Gebieten westlich der Rheins und südlich der Donau. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*, 1986, Bd. 33, pp. 593-720.